

В ГОСУДАРСТВАХ –
УЧАСТНИКАХ СНГ

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЕЛОРУССКОЙ
ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

© 2012 г. Алексей Владимирович Егоров¹

Краткая аннотация: дана характеристика особенностей правовой системы Республики Беларусь с учетом ее общесемейной романо-германской принадлежности, а также внутригрупповых признаков – славянской и скандинавской групп правовых систем. Проведен анализ территориального характера белорусской правовой системы, специфики источников и системы национального права, нормативной однородности. Рассмотрены вопросы особенностей правового понятийного фонда белорусского права и национального типа юридического мышления.

Annotation: the characteristic of features of the legal system of the Republic of Belarus regarding its Roman-Germanic origin, and intra-signs – Slavic and Scandinavian groups of legal systems. The analysis of the territorial nature of the Belarusian legal system, the specifics of the sources the system of national law, regulatory uniformity is make. The problems of the conceptual features of the legal foundation of the Belarusian law national legal type of thinking are considered.

Ключевые слова: правовая система, романо-германское право, источники права, система права, нормативные правовые акты, правовой понятийный фонд.

Key words: legal system, Roman-German law, law's system, regulations, legal conceptual foundation.

Белорусскую правовую систему традиционно относят к романо-германской правовой семье². Вместе с правовыми системами России и других стран СНГ правовую систему Беларуси включают в так называемую евразийскую группу правовых систем³. Как правовая форма конкретной страны правовая система Беларуси определяется в качестве “белорусской национальной правовой системы”⁴.

Представляется, что данные типологические характеристики не имеют на сегодняшний день достаточного теоретико-правового обоснования компаративистского характера. Так, принадлежность белорусской правовой системы к романо-германской семье права объясняется лишь формальной однотипностью источников права, среди которых “доминирующим источником права является нормативный правовой акт”⁵. Включение белорусской правовой системы в “евразийскую” правовую группу имеет политический, а не правовой смысл, так как в одну группу включаются правовые системы и религиозно-

общинной, и романо-германской правовой ориентации, что вообще ставит под сомнение возможность существования такой группы правовых систем.

Белорусская правовая система не была предметом комплексного исследования со стороны сравнительно-правовой науки, в результате чего отсутствует глобальное научное восприятие данного объекта. Но, как определял известный компаративист М. Ансель, лишь “при наличии такого глобального восприятия – видения этой системы в целом – возможен ее дальнейший дифференцированный сравнительно-правовой анализ”⁶. Поэтому компаративистская типологизация правовой системы Беларуси определяет успех всех других сравнительно-правовых исследований, проводимых с участием или на основе данного национального объекта.

Белорусская правовая система является разнообразностью правовых систем *территориального типа*. К данным образованиям относятся правовые формы государств со светской организацией общественной жизни. Конституция Республики Беларусь не содержит прямого указания на светский характер своей политической организации. Данный вывод может быть основан на положении ч. 1 ст. 16, определяющей равенство перед зако-

¹ Декан юридического факультета Полоцкого государственного университета (Республика Беларусь), кандидат юридических наук, доцент (E-mail: egorof@yandex.ru).

² См.: Общая теория государства и права. Учебн. пос. / Под общ. ред. В.А. Кучинского. Минск, 2002. С. 326.

³ См.: Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник. М., 2000. С. 65.

⁴ Общая теория государства и права. С. 326.

⁵ Там же.

⁶ Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. М., 1981. С. 54.

ном всех религий и вероисповеданий⁷. В этом вопросе правовая система Беларуси следует традициям немецкой модели нормативного закрепления светского характера своей системы права. Основной закон Германии гарантирует свободу вероисповедания и религиозных убеждений, а также беспрепятственное отправление религиозных обрядов (ст. 4)⁸. Классические правовые системы территориального типа содержат прямые нормативные определения светского характера политической и общественной организации. Так, Конституция Французской Республики устанавливает, что Франция является светской страной и обеспечивает равенство всех граждан без различия религии; Франция уважает все вероисповедания (ст. 1)⁹.

Правовая система Беларуси представляет собой специфическую разновидность правовых систем территориального типа с определенным влиянием персонального права. Ее персональный характер определяют обычные нормы.

Обычай в белорусской правовой системе носил локальный характер. На каждой княжеской территории действовала своя система местных обычаев. Каждое население «имяху бо обычаи свои и закон отец своих и преданья каждо свой нрав»¹⁰. Особое значение обычая сохранялось на территории Беларуси до XVI в. И впоследствии власти не нарушали обычаи, установив в своих грамотах правило, согласно которому «новин не уводим, а старины не рухаем»¹¹. Такое привилегированное положение обычая не могло не отразиться на дальнейшем развитии белорусской правовой системы. Обычай прочно вкоренился в сознание субъектов правоотношений и до сегодняшнего дня имеет доктринальное хождение в национальной правовой системе.

На различных уровнях правосознания он находит разное восприятие и, соответственно, свое проявление – от определения судебной политики до оценки принятого юрисдикционного решения. Речь идет об обычаях, которые не стали правовыми, а имеют свое хождение в форме определенных традиций, основанных на нормах морали, нравственности. Показательным приме-

ром влияния обычая на уровне субъектов государственной власти стало поручение Президента страны правоохранительным органам провести расследование и судебное разбирательство в отношении привлекаемых за убийство рецидивиста лиц с исключением элементов кары, так как в обычном сознании населения карательного воздействия заслуживал сам потерпевший¹². Часто решения, принимаемые правоприменителями, также испытывают сильное влияние обычных традиций. При этом правовые нормы истолковываются не в пользу формального применения их положений, а на основе традиций, сложившихся в определенной местности, которые и определяют нормотворческую и правоприменительную политику на местах. На такие качества юрисдикционной системы указывал и Генеральный прокурор Республики Беларусь, проф. Г.А. Василевич¹³.

Своеобразным проявлением обычаев в нормотворческой системе Беларуси стало признание официальным источником права локального нормативного акта. Это определено в ст. 1 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»: локальным нормативным правовым актом признается нормативный правовой акт, действие которого ограничено рамками одной или нескольких организаций¹⁴. Практика локального регулирования в белорусской правовой системе говорит о ее существенном правоустанавливающем значении. Отдельными предприятиями устанавливаются параллельные законодательным положениям требования к трудоустройству работников, когда, в частности, определяются критерии гражданства для трудоустройства на должность, не носящую публичного характера. Большое регулятивное значение приобретают локальные нормативные акты, принимаемые на основе актов, издаваемых концернами и иными компаниями. Все эти тенденции свидетельствуют о возрастании роли персональных правовых регуляторов в традиционной территориальной системе.

Юридическая география белорусской правовой системы совпадает с территорией самого государства, расположенного в европейской части евразийского материка. Статья 9 Конституции Республики Беларусь определяет территорию страны в качестве естественного условия су-

⁷ См.: Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.).

⁸ См.: Конституции государств Европейского Союза. М., 1997. С. 182.

⁹ См.: там же. С. 665.

¹⁰ Юхо Я.А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. Мінск, 1992. С. 137.

¹¹ Там же.

¹² См.: <http://news.tut.by/society/128692.html>

¹³ См., например: <http://pda.sb.by/post/81932/>

¹⁴ См.: Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10 января 2000 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 7. 2/136.

ществования и пространственного предела самоопределения белорусского народа. Принцип единства территории, закрепленный во второй части данной статьи Конституции, определяет и единство правовой системы страны. Вместе с тем юридическая география рассматриваемой системы имеет тенденцию к расширению за счет правовых компонентов стран, с которыми Беларусь образует политические и экономические сообщества. В первую очередь речь идет о правовом влиянии Российской Федерации, с которой Республика Беларусь имеет прочные правовые связи в виде Договора об образовании Сообщества Белоруссии и России от 2 апреля 1996 г., Договора о Союзе Беларуси и России от 2 апреля 1997 г., Устава Союза Беларуси и России от 23 мая 1997 г., Декларации о дальнейшем единении Беларуси и России от 25 декабря 1998 г., Договора о создании Союзного государства от 26 января 2000 г. и целого ряда других соглашений, развивающих положения данных актов. Так называемые союзные документы составляют особую часть белорусской правовой системы, поскольку оказывают непосредственное влияние на правотворческую и правоприменительную практику. Нормативно белорусская правовая система не изменяет своих границ, так как ст. 9 Конституции однозначно определяет ее территориальную замкнутость. Но доктринальный компонент юрисдикционной деятельности обнаруживает свое присутствие во всех сферах правовой деятельности, определяя доктрину толкования и принятия новых национальных правовых компонентов. Достаточно провести сравнительный анализ основных правовых источников – кодексов Беларуси и России, и мы убедимся в серьезном влиянии доктрины правовой системы России на национальную систему как в виде заимствованных правовых институтов, так и в форме применения определенных правовых актов по аналогии с российской правоприменительной практикой.

Россия является приемлемым правовым партнером со множественностью правовых систем, сложившихся на ее территории и предлагающих готовые варианты правового решения ситуаций посредством традиционных континентальных и персональных правовых регуляторов религиозного или этического плана. В этом плане правовая система России представляет определенный интерес для Беларуси в качестве образца евразийской модели национального механизма правового регулирования. Политические факторы объединения наших стран на данном этапе лишь упрощают процессы евразийского взаимодействия двух систем.

Важным правовым фактором, определяющим континентальные традиции правовой системы Беларуси, является романо-германская однотипность *источников права*. Белорусская правовая система отражает общесемейный романо-германский подход в определении ведущей роли закона. Но в системе источников белорусского права такую форму имеет не только нормативный правовой акт, изданный высшим законодательным органом страны, но и другие источники, а именно: декреты и указы Президента Республики Беларусь. Такая практика существует в странах, ориентированных на французскую модель правового развития. Например, в самой Франции законотворческие полномочия принадлежат также Совету министров и Государственному совету. Определение законодательных форм декретов и указов Президента осуществлялось разработчиками Конституции Беларуси с учетом именно данного опыта французской модели правового развития. Так же, как и во Франции, белорусскому законодателю отведена роль “устанавливать некоторые основополагающие принципы правового регулирования”¹⁵. Закон Республики Беларусь признается нормативным правовым актом, закрепляющим “принципы и нормы регулирования наиболее важных общественных отношений”¹⁶. Одновременно декреты Президента также признаются нормативными правовыми актами, издаваемыми “для регулирования наиболее важных общественных отношений”¹⁷. Между данными законодательными формами не просматривается принципиальных отличий: закон устанавливает принципы и самые общие нормы правового воздействия, декреты Президента также определяют принципиальные правовые подходы к определенному виду правоотношения.

Своеобразной законодательной формой обладают указы Президента, которые издаются в целях реализации полномочий главы государства и направлены на установление, изменение и отмену определенных правовых норм¹⁸. Причем характер этих “определенных норм” законодательство не устанавливает. Представляется, что данные правовые формы принимаются в развитие основных законодательных источников и действуют как вспомогательные, второстепенные формы по отношению к законам и декретам, но могут иметь иное юридическое значение по отношению к

¹⁵ Давид Р. Основные правовые системы современности (Сравнительное право). М., 1967. С. 129.

¹⁶ Закон “О нормативных правовых актах Республики Беларусь”. Ч. 5. Ст. 2.

¹⁷ Там же. Ч. 6. Ст. 2.

¹⁸ См.: там же. Ч. 7. Ст. 2.

другим разновидностям нормативных правовых актов.

Так же, как и во Франции, в правовой системе Беларуси сложилась автономная “регламентарная власть”, обладающая полномочиями по изданию законодательных форм правового регулирования с отличиями в субъектном составе. Систему регламентарной власти в плане реализации ее законодательных полномочий возглавляет Президент Республики Беларусь. По сравнению с французской моделью система регламентарной власти в Беларуси расширена. К субъектам нормотворчества законодательством отнесены не только органы государственной власти и управления на соответствующих уровнях, но и высшие судебные инстанции и даже Генеральный прокурор Республики Беларусь.

Французская модель предполагает наличие практики декретов-законов, принимаемых соответствующими субъектами. Белорусская правотворческая практика относит издание декретов-законов к компетенции лишь одного субъекта – Президента, а нормотворческие полномочия распространяет на достаточно широкий круг субъектов исполнительной и судебной ветвей власти. Этими факторами определяется и ограниченное по сравнению с континентальными взглядами понимание закона, который в системе источников белорусского права рассматривается в качестве разновидности нормативных правовых актов, а не как главный источник права.

Самостоятельным источником белорусского права являются судебные решения. Речь идет об актах Конституционного Суда и постановлениях Пленумов Верховного Суда и Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. Закон “О нормативных правовых актах Республики Беларусь” называет данные источники нормативными правовыми актами, принятыми в пределах компетенции издавших их органов, т.е. Конституционного Суда, Верховного Суда и Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь¹⁹. Таким образом, юридический прецедент исключается из системы источников национального права. Данную роль выполняют судебные акты нормативного характера, принципиально отличающиеся от прецедентных правил. Юридический прецедент – это (прежде всего) принцип разрешения дела по существу, а не его форма в виде конкретного судебного решения. Судебные акты в системе национальных источников права определены как разновидность нормативных правовых актов.

¹⁹ См.: там же. Ч. 10. Ст. 2.

Одновременно определена и юридическая сила судебных актов, которые должны соответствовать законам, а также декретам и указам Президента Республики Беларусь. Но в иерархии нормативных источников судебные решения занимают одинаковое место с постановлениями Совета министров, палат парламента и актами Генерального прокурора Республики Беларусь²⁰.

Своеобразное положение судебных решений отличает белорусскую систему источников права от современного континентального понимания места и роли юридического прецедента в системе национальных форм права. Так, во Франции “прецедентное право не является источником правовых норм, потому что судья не обязан учитывать его при вынесении решений”²¹. В то же время сами исследователи отмечают, что сохранение юридическим прецедентом реального практического значения определяет постоянное увеличение количества сборников судебных решений²². В Германии еще с VII в. установилось правило, согласно которому суды должны придерживаться своих прежних решений²³. В то же время в Германии судебный прецедент формально не имеет своего законодательного обеспечения²⁴.

Национальная белорусская концепция следует кодификационным законодательным традициям романо-германского права, учитывая при этом возможные правотворческие проявления судебной власти. При этом судебная ветвь государственной власти не утрачивает своей основной функции правоприменения. Белорусская нормотворческая практика отражает традиционные континентальные подходы, согласно которым, несмотря на все возрастающее значение судебных источников права, законодательные формы правового регулирования остаются основными.

Следующим компонентом типологической характеристики белорусской правовой общности является **система национального права**. Конституция Республики Беларусь закрепляет унитарный принцип организации всех сфер общественной жизни, в том числе и унитарное административно-территориальное устройство правовой системы (ст. 1 и 9). Это означает, что на территории Республики Беларусь действует единая система

²⁰ См.: там же.

²¹ Кросс Р. Прецедент в английском праве. М., 1985. С. 32.

²² См.: Марченко М.Н. Источники права. М., 2005. С. 513, 514.

²³ См.: Богдановская И.Ю. Судейское право и его современная роль // Право и демократия. Минск, 1995. С. 36.

²⁴ См.: Foster N. German Law and Legal System. Mayfield, 1993. P. 47.

права, общая для всех административно-территориальных единиц. Согласно классификации, предлагаемой белорусскими исследователями, данная система состоит из отраслей конституционного, гражданского, административного, уголовного, трудового, семейного, земельного, финансового, уголовно-исполнительного, гражданско-процессуального и уголовно-процессуального права. Данные отрасли рассматриваются как основные в системе национального права. Одновременно белорусские ученые указывают, что правовая система Беларуси унаследовала конструкцию системы права, которая сложилась в советский период²⁵.

Система права Республики Беларусь не имеет четкого деления нормативного звена на отрасли публичного и частного права. Одна из причин этого также кроется в стереотипе социалистического отношения к частному праву. Вместе с тем основная причина состоит в традиционном отсутствии отраслевой дифференциации белорусского права по континентальному типу. Все отрасли белорусской системы права, особенно формируемые в настоящее время, являются *комплексными отраслями права*, которые по этой причине трудно определить именно как отрасли права. Скорее данные комплексы норм представляют собой отрасли законодательства.

Традиции комплексной дифференциации национальных норм имеют исторические корни. В период существования Великого княжества Литовского основное внимание уделялось отраслевой дифференциации уголовной сферы правового регулирования²⁶. Сфера имущественного регулирования общественных отношений оставалась недифференцированной, а методы восстановления имущественных прав воспринимались как альтернативные публичным методам. Определенное исключение в плане отраслевой дифференциации составляло государственное право, которое было хорошо разработанным и имело авторитетные отраслевые источники в виде статутов и грамот. Реформационные идеи быстро находили свое материально-правовое закрепление. В частности, уже в Статуте 1588 г. было нормативно закреплено формальное равенство всех перед законом²⁷.

Исторические традиции формирования белорусских отраслей права оказали достаточно сильное влияние на дальнейший ход развития

отраслей конституционного и уголовного права. Традиционно наиболее развитой остается отрасль уголовного права. Подавляющее большинство национальных исследований проводится именно в данной сфере²⁸. Отрасль гражданского права получила во многом реципированный с российской модели образец правового регулирования в виде Гражданского кодекса. Многие его институты не находят должного применения в национальной практике. Отрасль конституционного права традиционно имеет строгое отраслевое обозначение в системе национального права. Научные исследования в данной области также представляют собой серьезный научный задел²⁹.

Что касается других отраслей белорусского права, то они, хотя и активно формируют свой нормативный потенциал, но, будучи лишены исторических традиций данного формирования, дифференцируются достаточно непоследовательно, о чем свидетельствуют как соответствующие научные исследования, так и законотворческая работа, проводимая в данных сферах.

Следующим звеном в типологической характеристике белорусской правовой системы является *нормативное своеобразие системы права*, которое состоит в следовании нормативных правил в большей степени казуальным, нежели абстрактным традициям континентального права. Эта особенность была определена частой сменяемостью, непостоянством существования кодифицированных актов, а также особой ролью судебной практики в формировании современного белорусского права.

Исторически большое влияние на формирование казуальной природы белорусской правовой нормы оказали судебные традиции XV–XVII вв., когда наиболее активно происходило формирование нормативного национального массива. Великокняжеский (“Гаспадарский”) Суд заложил казуальные основы нормативной природы белорусского права, действуя в качестве суда справедливости. И, хотя судебная власть князя в 1581 г. была ограничена, традиции справедливого разбирательства повлияли на формирование традиционных норм, которые вначале оценивались с по-

²⁵ См.: Общая теория государства и права. С. 287.

²⁶ См., например: Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. Мінск, 2003.

²⁷ См.: Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Даведнік. Камментарыі. Мінск, 1989. С. 29.

²⁸ См. например: Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР / Барков А.В., Горелик И.И., Дубовец П.А. и др. Минск, 1989; Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка, Н.А. Бабий, А.В. Барков и др. Минск, 2003.

²⁹ См.: Василевич Г.А. Парламент Республики Беларусь: конституционно-правовой аспект. Минск, 1995. *Его же*. Конституция Республики Беларусь (Научно-практический комментарий). Минск, 2001 и библиографию в данных работах.

зий справедливости рассмотрения конкретного спора, а затем уже на предмет формальной определенности, общеобязательности и соответствия формальным правилам юридической техники. Данные традиции проявляются и в современной правоприменительной системе.

Логическая структура нормы белорусского права соответствует общим континентальным традициям, за исключением случаев допущения “казуализации” в регулировании общественных отношений. В связи с этим сложилась специфика диспозиций, гипотез и санкций национальных норм права. Как правило, гипотезы и диспозиции носят излишне описательный характер, определяя поведение субъекта правоотношения по заданному алгоритму. Санкции являются более определенными в силу своей карательной природы. Но в то же время санкции белорусской нормы более либеральны, а решения, принимаемые публичной властью относительно санкций, выносятся на широкое общенародное обсуждение. Типичным примером стала постановка вопроса об отмене в республике смертной казни, вынесенного на референдум 1996 г.

Типологическая характеристика национальной правовой системы Беларуси также предполагает оценку соответствия *правового понятийного фонда*, сложившегося на уровне определенной правовой семьи и понятийно-категориального аппарата типизируемой правовой системы. Категории и понятия, используемые в белорусском праве, мало чем отличаются от принятых определений в романо-германской правовой общности. Наличие абстрактного нормативного компонента, хотя и с определенными казуальными отклонениями от принятого континентального стандарта, определяет единство понятийно-категориального аппарата белорусской правовой системы с аналогичным понятийным фондом других континентальных систем.

Особенностью белорусских понятий и категорий правового характера является их свободное обиходное определение, не ориентированное на узкоспециальное употребление терминов. Такая “общеупотребимость” правовых понятий свойственна славянским правовым системам, привыкшим вкладывать в нормативное понятие долю нравственности и категориальность морального плана. Национальное законодательство широко оперирует такими понятиями, как “малолетний”, “человек”, “родители”, “умерший”, “клад” и т.п.

Правовые институты, реципированные из традиционного романского права, содержат и соответствующие природе заимствованного правового

института понятия, которых после принятия новых кодексов обнаружилось достаточно большое количество: “патронаж”, “эмансипация”, “доверительное управление”, “рента” и т.д.

Еще одна категория нетрадиционных для национального правового языка понятий касается определения процессов и объектов, которые являются относительно новыми для всей романо-германской правовой общности и ее понятийного аппарата. К числу таких понятий можно отнести определения и категории технократического порядка: “электронная подпись”, “типология интегральной микросхемы”, “селекционное достижение”, “энергия”, “тотализатор” и т.д.

Таким образом, понятийно-категориальный аппарат белорусской правовой системы структурно представлен тремя элементами: традиционным звеном в форме общеупотребимых понятий, реципированным элементом (заимствованным вместе с нормативным содержанием соответствующих правовых институтов не всегда континентального происхождения) и модернизированным компонентом, определенным по своим технократическим характеристикам, но не апробированным правовыми системами.

Представляется необходимым обратить особое внимание на традиционное формирование тех понятий и категорий, которые исконно доминируют в белорусском праве, определяя его самобытность и уникальность. Навык восприятия и оперирования такими категориями прививается проще, так как языковая культура присутствует уже на генетическом уровне. Таким образом, речь идет о формировании белорусского правового понятийного фонда за счет внутренних резервов языкового и правового характера при одновременном ограничении проникновения чужеродных понятий и категорий, которые оказывают влияние на формирующийся правовой язык. Не стоит полагать, что рецепция правового явления должна осуществляться с одновременным терминологическим его восприятием. Языковая форма сопутствует явлению, но не определяет его. Если же имеются противоположные тенденции, то стоит решать вопрос о целесообразности употребления таких понятий, которые кроме самих терминов ничего не содержат.

Понятийно-правовой компонент национальной системы права непосредственно связан с определенным *типом правосознания*, сложившимся в пределах территориальной юрисдикции белорусской правовой системы. Национальный характер правосознания отражает особенности континентального типа правового мышления.

Во-первых, национальное правосознание сориентировано именно на нормативный характер правового регулирования общественных отношений посредством законодательных источников права. Это означает, что белорусское право никогда не станет исключительно правом судебной практики, а создаваемые нормы всегда будут ориентироваться на их материально-правовое выражение в форме нормативных правовых актов, определяемых в качестве традиционных источников белорусского права.

Во-вторых, система источников белорусского права, по некоторым позициям отличающаяся от традиционной континентальной системы, все же остается на позициях приоритетного законодательного регулирования правовых отношений. И, хотя значение судейского нормотворчества достаточно велико, именно закон будет апробировать судебную практику, предлагая более совершенные образцы правового регулирования, а не наоборот.

Но национальное правосознание белорусского общества, хотя и определяемое как европейское, не станет отвергать прагматичные элементы правового регулирования общественной жизни, заимствуя их не только из континентальной, но и из англосаксонской и религиозно-общинной правовых семей. Об этом свидетельствует ряд практических решений, принятых правительством и главой государства в отношении интеграции со всеми заинтересованными странами и народами, несмотря на их разницу в правовом восприятии окружающего мира. Социально-экономическая интеграция неизменно сопровождается идентификацией правового характера, что в ближайшем будущем ожидает национальную правовую систему. Но оценка традиционных подходов

континентального характера свидетельствует о неизменности и своеобразии белорусского континентального пути правового развития.

Белорусский тип континентального правосознания с точки зрения формирующегося идеологического компонента характеризуется традиционными для всей романо-германской общности особенностями. Более неформален в этом плане элемент правовой психологии белорусского общества, реализуемый в традиционном континентальном обществе на уровнях обыденного, научного и профессионального правосознания. В белорусском обществе не сложилось жесткой дифференциации этих уровней. В результате обыденное, профессиональное и теоретическое правосознание достаточно сильно взаимоинтегрированы. По этой причине в Беларуси нет большого числа научных правовых школ, особенно в области теоретической юриспруденции.

Национальная правовая психология лишена основного объекта своего познания и претворения в жизнь – *правовой идеи* национального характера, которая ориентировалась бы на реализацию более совершенных образцов правового поведения, в том числе сложившихся и в мировой практике. Национальный тип правосознания должен жить идеей о лучшей и справедливой жизни. Как определял философ права И.А. Ильин, правосознание не сводится к “сознанию” и “познанию” права, но “живет всегда в виде побуждаемой сердцем и совестью воли к совершенству, справедливости, праву”, сама же творческая функция правосознания признается “*творческой причиной, творящей свою жизнь по высшим целям*”³⁰.

³⁰ Ильин И.А. Теория права и государства. М., 2003. С. 159–163.